

На правах рукописи

Глушков Максим Рудольфович

**Совершенствование правового и методического обеспечения
видеозаписи при производстве следственных действий**

Специальность: 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная
деятельность, оперативно-розыскная деятельность

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре судебных экспертиз и криминалистики в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Научный руководитель: **Ялышев Станислав Алимович**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Официальные оппоненты: **Ищенко Евгений Петрович**
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университета имени Е.О. Кутафина (МГЮА)»

Ильин Николай Николаевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Ведущая организация Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «25» декабря 2018 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д.69, ауд.910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <https://rgup.ru/?mod=pages&id=5615>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.В. Рябцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами.

Видеозапись как средство фиксации хода и результатов следственного действия имеет целый ряд достоинств, таких как наглядность, оперативность, объективизация расследования, сплошная фиксация обстановки, динамичность. Кроме того, видеозапись позволяет следователю полностью сосредоточиться на производстве следственного действия, поддерживать его оптимальный темп, не отвлекаясь на документирование.

Несмотря на свои очевидные преимущества, видеозапись до сих пор не получила достаточного распространения в следственной практике. Сложившееся положение не согласуется с современными реалиями. Информационные технологии активно развиваются, а средства видеозаписи, просмотра и хранения визуальной информации стали просты в применении, доступны по цене и, как следствие – повсеместно распространены.

Трудности практического характера в ходе применения видеозаписи обусловлены следующим. Во-первых, видеозапись следственных действий не имеет надлежащего правового регулирования.

На практике возникают вопросы, связанные с необходимостью специальных знаний при производстве видеозаписи, статусом применяющего ее лица, фиксацией на видео процедуры разъяснения прав участвующим лицам, избирательной видеофиксацией, порядком приобщения к протоколу носителя визуальной информации, степенью соответствия протокола фонограмме, доказательственным значением видеозаписи, и другие.

Во-вторых, практические работники, как правило, не владеют тактикой производства следственных действий, сопровождаемых видеозаписью.

Практические сложности во многом связаны с отсутствием теоретической основы исследуемой темы.

Актуальность темы также обусловлена необходимостью учитывать существенные законодательные новеллы. Во-первых, это изменения в УПК РФ, согласно которым значительно сужен круг мероприятий, проводимых с обязательным участием понятых. Теперь такое участие оставлено на усмотрение следователя, но с условием – если понятые не задействованы, ход и результаты следственного действия должны в обязательном порядке фиксироваться с помощью технических средств, под каковыми законодатель, очевидно, понимает, в первую очередь, именно видеозапись.

Во-вторых, Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ предусмотрена новая редакция статьи 191 УПК РФ. Часть 5 этой статьи с 01.01.2015 содержит требование о том, чтобы отдельные следственные действия с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей сопровождалась видеозаписью или киносъемкой.

Стоит также отметить, что многое из сказанного относится не только к предварительному расследованию, а справедливо и для судебных стадий. Существует вероятность того, что в ближайшие годы видеозапись судебных заседаний станет обязательной – по крайней мере, внесенный Правительством РФ законопроект принят Государственной Думой РФ 18.03.2016 в первом чтении. Так или иначе, действующий закон тоже не запрещает видеозапись заседаний и некоторые суды практикуют ее уже сейчас.

Степень разработанности темы. Вопросы применения видеозаписи в уголовном судопроизводстве и, в том числе, в ходе следственных действий, в разное время исследовались Е.П. Ищенко, А.А. Эксархопуло, А.А. Топорковым, А.А. Леви, Н.А. Корниенко, Л.М. Карнеевой, С.Н. Волочаем, Р.Ю. Трубициным, О.А. Щегловым, И.В. Менькиным, И.А. Зинченко, Ю.Н. Милениным, В.А. Семенцовым, Т.А. Макаровой, В.В. Степановым, А.В. Холоповым.

Глубоко и всесторонне изучал затронутую проблему Е.П. Ищенко, который уже в 1970-е годы писал о применении кино- и видеозаписи в расследовании преступлений. Позже эта проблематика была рассмотрена в диссертации В.А.Семенцова на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя». К числу других значимых работ можно отнести такие как – диссертация Макаровой Т.А. на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио- и видеозаписи» (2004 год); учебное пособие «Криминалистическая видеозапись» под общей редакцией Трубицина Р.Ю. и Щеглова О.А. (2004 год); диссертация Миленина Ю.Н. на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе» (2009 год); диссертация Пастухова П.С. на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества» (2015 год); диссертация Кувычкова С.И. на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде» (2016 год).

Вместе с тем, существенные изменения в законе и техническом оснащении правоприменителей, произошедшие со времени написания одних работ, специальная направленность других, а, кроме того, различные взгляды исследователей на ряд ключевых вопросов привели к тому, что научную разработанность темы нельзя признать завершённой.

Объектом исследования является следственная и судебная практика применения видеозаписи в ходе следственных действий и оценки ее результатов, а также их нормативное обеспечение.

Предметом исследования являются – закономерности собирания, оценки и использования доказательств при расследовании преступлений путем применения видеозаписи в ходе следственных действий.

Целью диссертации является внесение предложений по совершенствованию научно-методического и организационно-правового обеспечения видеозаписи при производстве следственных действий, разработка конкретных тактических рекомендаций по ее применению.

При этом автором решались следующие **задачи**:

1) на основании существующих классификаций определить место средств видеозаписи в системе технических средств, применяемых в расследовании, а также критерии, которым они должны удовлетворять;

2) рассмотреть возможность и способы фальсификации видеозаписи на современных носителях, выработать рекомендации по ее предотвращению;

3) исследовать нормативное регулирование видеозаписи следственных действий, подготовить предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленные на повышение эффективности видеозаписи следственных действий;

4) определить доказательственное значение видеозаписи следственного действия и способы использования ее в процессе доказывания по уголовному делу;

5) изучить практику применения видеозаписи в полицейском расследовании зарубежных стран - в целях выявления положительного опыта, который мог бы быть заимствован российскими правоохранительными органами;

6) исследовать практику следственных действий, сопровождаемых видеозаписью, разработать рекомендации по организации и эффективному их проведению;

7) разработать методические рекомендации по проведению практических занятий с обучающимися и практическими работниками по применению видеозаписи в ходе следственных действий.

Методологическую основу и методы исследования образуют базовые положения диалектики о сущности, развитии, взаимодействии и обусловленности явлений; законы и категории теории познания. Данная

основа предопределила выбор общенаучных (анализ, синтез, моделирование, аналогия, дедукция, индукция, абстрагирование) и частно-научных (историко-правовой, сравнительно-правовой, логико-юридический) методов, а также комплекс социологических (опрос, анкетирование) и статистических методов (исследование количественных данных, отражающих сложившуюся следственную и судебную практику).

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых как – Т.В. Аверьянова, О.Я. Баев, Р.С. Белкин, В.М. Быков, М.Б. Вандер, А.Ф. Волынский, Л.В. Головкин, Е.А. Доля, И.А. Зинченко, В.Н. Исаенко, Е.П. Ищенко, К.Б. Калиновский, Ю.Г. Корухов, В.П. Лавров, Е.Р. Россинская, В.А. Семенцов, А.В. Смирнов, В.В. Степанов, Н.Г. Стойко, А.А. Топорков, А.Г. Филиппов, А.В. Холопов, С.А. Шейфер, А.А. Эксархопуло, А.А. Эйсман.

Нормативная основа исследования представлена положениями Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, приказами и указаниями Председателя Следственного комитета Российской Федерации, иными нормативно-правовыми актами, в том числе зарубежными и международно-правовыми.

Эмпирическую базу исследования образуют материалы анкетирования слушателей Шестого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) ИПК ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»¹ - всего по различным вопросам применения видеозаписи проанкетированы более 170 слушателей факультета повышения квалификации. Также по проблемам видеозаписи следственных действий проводилось интервьюирование слушателей в ходе практических

¹ С августа 2016 года – факультета повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

занятий на факультете. Кроме того, были изучены 836 судебных решений по уголовным делам, вынесенных судами Новгородской области и г.Санкт-Петербурга за период с 01.01.2006 по 15.09.2016.

Научная новизна исследования определяется тем, что в ходе него была выработана система предложений по совершенствованию правового и методического обеспечения применения видеозаписи при производстве следственных действий, с учетом современного состояния видеозаписи в техническом, практическом и правовом аспектах предложен механизм ее применения в расследовании.

На основе проведенного исследования сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Предложена авторская классификация технических средств, применяемых в уголовном судопроизводстве. По такому основанию, как целевое назначение, в ней выделены технические средства, применяемые для фиксации хода и результатов следственных действий. Основанием для такого обособления послужили самостоятельность этого направления применения технических средств, его специфика и распространенность.

2. Установлено, что фальсификация материалов видеозаписи, зафиксированных на электронных носителях информации, возможна с помощью программного обеспечения, находящегося в открытом доступе, в том числе, в сети Интернет. Для фальсификации видеофайлов с помощью этих программ не требуется специального образования или подготовки. Обосновано, что, с одной стороны, следы фальсификации видеофайла, представляющего собой конечный продукт видеозаписи следственного действия, могут быть обнаружены при помощи специального программного обеспечения. С другой стороны, учитывая возможность создания поддельного файла в измененном системном времени, обосновывается тактическая рекомендация – опечатывать носитель видеозаписи или ее копии, а также предлагается алгоритм работы с носителем, гарантирующий неизменность записи.

Изучение опыта применения видеозаписи правоохрнительными органами Соединенных Штатов Америки показывает, что в уголовном судопроизводстве этой страны, в отличие от российской практики, сформулировано такое требование к видеозаписи, позволяющее использовать ее в доказывании, как «цепь законных владений». Такой опыт можно расценивать как положительный, его заимствование позволит повысить доказательственное значение видеозаписи следственных действий, проводимых российскими следователями и дознавателями. Опечатывание носителя видеозаписи является необходимым условием реализации такого подхода. Учитывая его значимость для расследования, предлагается нормативное закрепление рекомендации по опечатыванию носителя записи по окончании следственного действия - внесением изменений в ч.8 ст.166 УПК РФ.

3. На основе существующих классификаций способов фальсификации видеозаписи разработана авторская классификация, учитывающая специфику видеоматериалов, хранящихся на электронных носителях информации. Практическое значение такой классификации заключается в том, что, во-первых, она учитывает как отдельный вид маскировку следов фальсификации, выполняемую за пределами самого видеоматериала. Во-вторых, предусматривает такое основание классификации, как необходимость специального оборудования и квалификации для выполнения поддельного видеофайла.

4. Выявлены пробелы и противоречия в правовом регулировании видеозаписи следственных действий, обоснованы предложения по их устранению: новые редакции ст.ст. 164 и 166 УПК РФ, регламентирующих производство следственного действия и работу с приложениями к его протоколу; соответствующие изменения в ст.ст.180 и 190 УПК РФ, регламентирующие особенности составления протоколов осмотра, освидетельствования и допроса.

5. Сформулировано определение видеозаписи для целей ее наиболее эффективного правового обеспечения - *совокупность технических средств и методов, обеспечивающих запись визуальной информации и ее звукового сопровождения*. Изложенный в таком виде п.5¹ (видеозапись) статьи 5 (Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе) УПК РФ легализует применение любых принципов и технологий для аудиовизуальной фиксации следственного действия.

6. Определен правовой статус видеозаписи следственных действий и предложен алгоритм ее применения в доказывании по уголовному делу. Показано, что она не является доказательством непосредственно, а закрепление видеозаписи в уголовно-процессуальном законе лишь делает легитимной ее саму как процесс, ее результаты и действия применявшего ее лица. Причем то же самое можно сказать и про иные способы фиксации хода и результатов следственного действия – фотографирование, стенограмму, составление планов, схем и т.д. Эти материалы представляют собой носители информации, полученной в установленном правовом режиме. При необходимости (например, когда протокол вызывает сомнения или неполно составлен) субъект доказывания может к этой информации обратиться – закрепив в процессуальную форму. Этой формой будет следственный осмотр и его протокол, имеющий доказательственное значение.

7. Разработаны методические рекомендации по производству следственного действия с применением видеозаписи, в которых освещены наиболее проблемные вопросы этого мероприятия, а именно - «закрепление» признательных показаний путем проведения для этих целей проверки показаний на месте с применением видеозаписи, объем фиксируемой информации, копирование записи и предъявление ее участвующим лицам, запись на видео процедуры разъяснения им прав и обязанностей, процессуальный статус лица, ведущего съемку, и другие. При этом по ряду вопросов показана несостоятельность следственной практики, сложившейся

как результат индивидуального регулирования соответствующих общественных отношений.

Рекомендации призваны облегчить задачу следователей, организующих следственные действия, сопровождаемые видеозаписью, а их внедрение обеспечит рост числа таких следственных действий. Это, в свою очередь, повысит эффективность фиксации доказательственной информации по уголовным делам, что, в конечном счете, будет способствовать реализации принципа объективизации расследования.

Изучение опыта правоохранительных органов США и Французской Республики показывает возможность повсеместного применения видеозаписи в досудебном судопроизводстве и, в первую очередь - при осмотрах мест происшествий. Эта возможность существует благодаря тому, что видеозапись, во-первых, рассматривается наравне с другими средствами фиксации хода и результатов следственного действия (фотографированием, протоколированием и составлением схем), не подменяет их и не наделяется первостепенным значением, а, во-вторых, не сопровождается формальными требованиями к ее применению.

8. Разработаны методические рекомендации по проведению практических занятий со студентами высших учебных заведений, изучающих дисциплину «Криминалистика», и практическими работниками следственных подразделений по применению видеозаписи в ходе следственных действий.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что на основе комплексного изучения видеозаписи при производстве следственных действий разработана система предложений по ее эффективному применению, внесен вклад в развитие теории криминалистической техники, дополнены представления о специфике видеозаписи как криминалистического метода. Результаты данной работы могут быть использованы для дальнейших научных исследований проблем применения технических средств при производстве следственных действий.

Практическая значимость исследования состоит в том, что по его результатам разработаны рекомендации для следователей, которые могут быть применены ими при производстве следственных действий, сопровождаемых видеозаписью (Приложение 5). Предложен формат и содержание практического занятия по применению видеозаписи, которое может проводиться – со студентами, изучающими дисциплину «Криминалистика» по программе высшего образования, со слушателями факультетов повышения квалификации, а также в ходе стажировок следователей по месту работы (Приложение 4).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации, ее теоретические выводы и рекомендации обсуждались на заседании кафедры криминалистики и криминалистической лаборатории ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», были представлены автором на международные научно-практические конференции:

1. «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения», посвященную 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Крылова Ивана Филипповича (Москва, Академия Следственного комитета Российской Федерации, 19.02.2016);

2. «Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ: уголовная юстиция XXI века», посвященную 15-летию практики применения УПК РФ (Санкт-Петербург, СПбГУ, 23-24.06.2017);

Отдельные положения диссертации опубликованы в 17 научных работах, из которых 11 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Они также используются в учебном процессе на факультете повышения квалификации ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», при преподавании дисциплины «Криминалистика» в ФГКОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия» и в практической деятельности следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области и Северо-Западного на транспорте.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений. В первой главе показано текущее состояние проблемы – технический, процессуальный и тактический аспекты видеозаписи следственных действий, рассмотрен зарубежный опыт. Вторая глава посвящена предложениям по модернизации применения видеозаписи – как законодательного, так и методического характера.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, показывается степень научной обоснованности проблемы, определяются объект, предмет исследования, его цель и задачи, методологическая основа, теоретический, нормативно-правовой и эмпирический базисы, сформулированы положения, выносимые на защиту, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, приводятся сведения об апробировании и внедрении результатов проведенного исследования.

Глава первая **«Современное состояние видеозаписи следственных действий»** – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Видеозапись как элемент криминалистической техники, применяемой в уголовном судопроизводстве»* проводится анализ состояния технологии видеозаписи на сегодняшний день.

С учетом того, что видеозапись в уголовном судопроизводстве реализуется через конкретные технические средства, рассмотрены существующие точки зрения на это понятие. Признается обоснованным подход авторов, определяющих технические средства как совокупность

средств человеческой деятельности, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непродовственных потребностей общества. Технические средства, применяемые в уголовном судопроизводстве, образуют в этой совокупности подмножество, характеризующее собственным назначением – их используют для решения задач, связанных с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений. Соответственно, это - чрезвычайно широкий спектр объектов, включающий разнообразные орудия, приспособления, средства и материалы.

Рассмотрены классификации технических средств, применяемых в уголовном судопроизводстве. Предложена авторская классификация - по такому основанию, как целевое назначение, в ней выделены технические средства, применяемые для фиксации хода и результатов следственных действий. Основанием для такого обособления послужили самостоятельность этого направления применения технических средств, его специфика и распространенность.

С учетом изложенного, средства видеозаписи следственных действий охарактеризованы как универсальные общетехнические средства, применяемые в уголовном судопроизводстве. Виды криминалистической видеотехники, задействованной в расследовании, могут быть самыми различными – от самой видеокамеры до мобильного телефона и расходных материалов.

Видеозапись следственных действий рассмотрена с учетом критериев применимости технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве. Установлено, что она применима при условиях – этичности, эффективности, выполнения уполномоченным лицом, предупреждения участвующих лиц, отражения в протоколе следственного действия. Остальным критериям (законности, научности, безопасности, сохранности объектов) видеозапись удовлетворяет безусловно.

Во втором параграфе *«Проблема фальсификации видеофайлов»* приводятся данные о том, что видеоматериалы могут быть модифицированы

с помощью доступного в сети Интернет программного обеспечения, при этом не требуется специальной подготовки и образования. Это, однако, касается простейших модификаций – непродолжительных и затрагивающих малую часть изображения, а также звуковых. Качественную подделку с участием живых лиц, в том числе – фрагмент следственного действия, могут в настоящее время выполнить лишь коллективы специалистов на профессиональном оборудовании.

Помимо программного обеспечения, позволяющего фальсифицировать видеофайлы, существует немало средств скрыть и сам факт подделки. Это можно сделать, изменив системную дату персонального компьютера, воспользоваться возможностями, которые предоставляют специальные программы. В противовес им разработаны «экспертные» программы (например, Autopsy), которым, в свою очередь, противостоят средства типа Timestomp, следы действия которых, однако, легко обнаружимы. Вместе с тем, учитывая возможность создания поддельного файла в измененном системном времени, предлагается тактическая рекомендация – опечатывать носитель видеозаписи или ее копии.

В дополнение к существующим классификациям способов фальсификации видеозаписи предложена авторская. Во-первых, она учитывает как отдельный вид маскировку следов фальсификации, выполняемую за пределами самого видеоматериала. Во-вторых, предусматривает такое основание классификации, как необходимость специального оборудования и квалификации для выполнения поддельного видеофайла.

В третьем параграфе *«Нормативно-правовое регулирование и практика видеозаписи следственных действий»* дается общая характеристика норм, посвященных этому техническому методу или хотя бы упоминающих его. При этом показано, что вопросы применения видеозаписи УПК РФ практически не регулирует. То же касается и регламентации применения технических средств.

Далее изучены сложившиеся в следственных подразделениях подходы к применению этого технического средства фиксации.

В ходе опросов слушателей факультета повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации установлено, что чаще всего с применением видеозаписи ими проводятся допросы (очные ставки) и проверки показаний на месте. Такое важное следственное действие, требующее особо тщательной фиксации вещной и следовой обстановки, как осмотр места происшествия, сопровождается видеозаписью крайне редко. Подобное положение вещей объясняется тем, что процедура видеозаписи неоправданно усложнена и в результате следователи избегают ее, особенно когда заходит речь о следственных действиях, которые трудно или невозможно подготовить и контролировать.

Допрос чаще всего фиксируют на видео, когда следователь не уверен в «надежности» показаний участников судопроизводства. К таким, например, относятся свидетели и потерпевшие по делам о преступлениях организованных преступных групп, а также находящиеся в той или иной зависимости от лица, о котором даются уличающие показания.

Далее, видеозапись допроса оправдывает себя, когда есть необходимость зафиксировать помимо собственно показаний, еще и так называемую невербальную информацию. Кроме прочего, и неявная вербальная информация может оказаться очень ценной для специалиста, поскольку подчас содержит устойчивые признаки лжи – такие, как оправдание, задержки, «разворот вопроса», детализация и другие.

Показана несостоятельность так называемого «закрепления показаний», когда подозреваемый (или иной участник судопроизводства) перед видеокамерой на месте происшествия вновь произносит признательные показания. Такое мероприятие, будучи проведено механически и формально, во-первых, противоречит закону, поскольку не выполняется его требование о цели следственного действия (в ч.1 ст.194 УПК РФ прямо указано, что проверка показаний на месте проводится в целях установления новых

обстоятельств, имеющих значение для дела). Во-вторых, оно лишено смысла, поскольку дублирует уже состоявшийся допрос.

Ряд практических моментов применения видеозаписи, сложившихся на местах, оцениваются как недопустимые. Так, указание на следователей-криминалистов, ведущих запись, как на специалистов в порядке ст.58 УПК РФ не основано на законе. Почти всегда неверно называется следователями момент начала следственного действия (он необоснованно увязывается с началом видеозаписи). Столь же спорна практика разъяснения участвующим лицам их прав, которое к тому же записывается на видео.

Почти всегда следственное действие фиксируется с помощью видеозаписи от начала и до конца. Сама запись предъявляется для ознакомления участвующим лицам, даже если они об этом не просят. К протоколу приобщают, как правило, тот носитель (карту памяти), на который непосредственно велась видеозапись.

В четвертом параграфе *«Зарубежный опыт применения видеозаписи в уголовном процессе»* рассмотрены примеры Соединенных Штатов Америки и Франции – государств, наиболее ярко представляющих основные типы уголовного процесса – состязательного и розыскного.

Показано, что в США полиция документирует мероприятия, осуществляемые в ходе расследования, четырьмя способами – посредством ведения записей (notes), фото- или видеосъемки, а также с помощью планов и схем (sketches). Все эти способы рассматриваются как неотъемлемые части единого процесса, которые применяются, не подменяя друг друга, поскольку у каждого из них имеются свои преимущества и недостатки.

Сложилась практика повсеместного применения видеозаписи в ходе «следственных действий», в первую очередь – осмотров мест происшествий. Препятствий для ее заимствования в Российской Федерации (что существенно повысило бы эффективность расследования) нет, исключая сложившиеся среди наших правоприменителей подходы. Так, во-первых, считают, что если видеозапись применяется, то она должна стать главным

средством и фиксации, и удостоверения хода и результатов следственного действия. Как следствие – применение видеозаписи у нас сопровождается целым рядом формальных требований и процедур, усложняющих следственное действие, таких, например, как сплошная фиксация следственного действия от начала до конца, запись на видео процесса разъяснения участвующим лицам их прав и др.

Наконец, в отличие от российской практики, в уголовном судопроизводстве США сформулировано такое требование к видеозаписи, позволяющее использовать ее в доказывании, как «неразрывная цепь хранения». Это правило требует опечатывать карту памяти по окончании следственного действия; но также позволяет получить к ней доступ в случае необходимости – при условии обеспечения такой неразрывной цепи: т.е. при условии, что вскрытие упаковки, работа с носителем и его повторное опечатывание будут задокументированы и пройдут на глазах незаинтересованных лиц, могущих в последующем подтвердить происходившие в их присутствии манипуляции.

Действующий во Франции принцип свободы доказательств (*liberte de la preuve*) выражен в статье 427 УПК этой страны – за исключением случаев, когда закон предписывает иное, преступление может быть установлено любым видом доказательств и судья принимает решение по своему внутреннему убеждению.

В итоге складывается характерная и для правовой системы США ситуация, когда исчерпывающего перечня видов доказательств законодателем не создано. Поэтому нет и четкой системы следственных действий. Некоторые их виды в законе фигурируют, но лишь применительно к конкретным ситуациям. Общее же правило, установленное в ст.81 УПК, таково – следственный судья производит любые следственные действия, какие сочтет необходимым для установления истины.

Как следствие - общих норм, посвященных техническим средствам (и видеозаписи в том числе), УПК не содержит. Их применение регулируется

характерным для Франции способом – путем упоминания применительно к конкретным ситуациям. Соответственно, внимание французских правоприменителей так же, как и у их американских коллег, нацелено в первую очередь на содержание доказательства, полученного с применением технических средств, и лишь во вторую очередь - на форму.

Каких-либо существенных отличий в подходах полиции США и Франции к рассматриваемой нами проблеме в ходе диссертационного исследования не выявлено. Поэтому, подводя итог изучению зарубежного опыта применения видеозаписи при производстве досудебных процедур, возможно ограничиться уже сделанными выводами, а именно – заслуживает внимания и может быть заимствована российскими правоприменителями практика повсеместного применения видеозаписи следственных действий и, в первую очередь – осмотров мест происшествий; а также сформулированный судами принцип «неразрывной цепи хранений» (цепи законных владений).

В Главе второй **«Пути совершенствования применения видеозаписи при производстве следственных действий»** показаны способы повышения ее эффективности.

В параграфе первом *«Правовые средства совершенствования применения видеозаписи при производстве следственных действий»* сформулированы предложения по изменению и дополнению норм, регулирующих применение видеозаписи и технических средств в ходе следственных действий. Часть этих предложений вытекает напрямую из внутреннего противоречия некоторых норм, часть – неочевидна и аргументируется в данном параграфе.

Предложения по совершенствованию правового обеспечения видеозаписи следственных действий сводятся к следующим:

- часть 1 ст.58 УПК РФ (Специалист) изложить в следующей редакции – «Специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое для дачи заключения в порядке ч.3 ст.80 УПК РФ или к участию в

процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении и изъятии следов преступления, предметов и документов, фиксации доказательственной информации, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Этот вариант дефиниции снимает целый ряд вопросов и несоответствий, порождаемых действующей редакцией нормы.

- часть 6 ст.164 УПК РФ (Общие правила производства следственных действий) изложить в следующей редакции – «При производстве следственных действий могут применяться технические средства, о чем участвующие лица предупреждаются следователем заранее». Этот текст устраняет противоречие между данной нормой и ст.166 УПК РФ по поводу момента предупреждения следователем о применении технических средств. А также не содержит указания на цели, в которых они могут применяться;

- часть 2 статьи 166 УПК РФ (Протокол следственного действия) изложить в следующей редакции – «Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. Для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы технические средства». Это позволит уйти от буквального перечисления средств фиксации, допустимых в ходе следственного действия;

- часть 5 статьи 166 УПК РФ изложить в следующей редакции – «В протоколе должны быть указаны технические средства, примененные при производстве следственного действия, и содержаться отметка о том, что участвующие лица были заранее предупреждены об их применении. В случае применения видеозаписи для фиксации хода и результатов следственного действия в протоколе также указываются время начала и окончания записи, а также время и причины ее приостановления». Перечень сведений, подлежащих занесению в протокол в связи с применением технических средств, на данный момент представляется чересчур обширным, что подтверждает и следственная практика, игнорирующая многие из них;

- часть 8 ст.166 УПК РФ изложить в следующей редакции – «К протоколу прилагаются фотоснимки, планы и схемы, а также иные носители информации, полученной или скопированной в ходе производства следственного действия. Они должны быть предъявлены участвующим лицам с разъяснением им права знакомиться с этими приложениями, а также делать заявления об их уточнении и дополнении, подлежащие занесению в протокол следственного действия, и затем опечатаны и удостоверены подписями этих лиц». Эта формулировка не содержит таких приложений как стенограммы, чертежи, слепки и оттиски следов, киноленты, диапозитивы и негативы – неуместных в тексте закона. Однако по поводу оставшихся предусмотрена обязанность следователя предъявлять их участникам следственного действия (что сейчас необязательно) и опечатывать (пока предусмотрено законом лишь для допроса, да и то – по окончании следствия);

- термин «киносъемка» из текста УПК РФ исключить повсеместно;

- дополнить ст.5 УПК РФ (Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе) пунктом 5¹ (видеозапись) следующего содержания – «видеозапись - совокупность технических средств, обеспечивающих запись визуальной информации и ее звукового сопровождения»;

- исключить части 4 статей 189 (Общие правила проведения допроса) и 190 (Протокол допроса) - устанавливаемый ими порядок видеозаписи, фотографирования и т.д. применим не только на допросе и должен быть предметом регулирования общих норм – ст.164 и 166 УПК РФ.

Во втором параграфе *«Использование видеозаписи следственных действий в процессе доказывания»* внимание уделено вопросу доказательственного значения видеозаписи следственных действий – поскольку ни у практиков, ни у исследователей нет единого взгляда на эту проблему. Многие следователи и некоторые судьи считают возможным ссылаться на видеозапись непосредственно как на доказательство. В том же ключе рассуждают и отдельные ученые, оговаривая, что это – не

самостоятельное доказательство, а элемент некоего комплексного. Наконец, ряд юристов, констатируя у видеозаписи отсутствие статуса доказательства, полагают необходимым его придать.

В противовес позиции этих авторов в работе приводятся доводы за то, что видеозапись следственного действия не является доказательством по уголовному делу, упоминание ее в уголовно-процессуальном законе лишь делает легитимной ее саму как процесс, ее результаты и действия применявшего ее лица. Причем то же самое можно сказать и про иные способы фиксации хода и результатов следственного действия – фотографирование, стенографирование, составление планов, схем и т.д.

Эти материалы представляют собой носители информации, полученной в установленном правовом режиме. При необходимости (например, когда протокол вызывает сомнения или неполно составлен) субъект доказывания может к этой информации обратиться – облачив при этом в процессуальную форму.

Такой формой будут, очевидно, следственный осмотр и его протокол, имеющий доказательственное значение. Предложения же придать видеозаписи следственного действия статус самостоятельного источника доказательств заслуживают внимания, но поддержаны быть не могут. Действительно, избежать вербальной формы отражения действительности в судопроизводстве, как и в любой другой сфере деятельности человека, не удастся в принципе, поскольку люди в любом случае передают информацию словами.

В параграфе приводятся аргументы за то, что видеозапись может эффективно применяться и в действующей системе доказательств. Более того, существует ресурс для того, чтобы качественно повысить роль видеозаписи следственных действий в расследовании. Как средство фиксации она может и должна активнее применяться в случаях, когда протоколирование по каким-то причинам затруднено (например, подвергаемые осмотру предметы незнакомы следователю) или не вполне

оправданно (неясно – имеют ли отношение к расследуемому событию фиксируемые объекты).

В последнем параграфе *«Методические рекомендации по проведению следственного действия с применением видеозаписи»* на основе анализа практики следственных действий и точек зрения ученых освещены наиболее проблемные вопросы этого мероприятия.

Так, видеозапись может быть выполнена с помощью любого технического средства (в том числе, видеорегистратора, мобильного телефона), с обязательным обеспечением сохранности записи от фальсификаций.

Видеосъемку могут осуществлять: сам следователь, проводящий следственное действие (в силу ч.6 ст.164 УПК РФ), другой следователь (в порядке ч.5 ст.163 УПК РФ, т.е. будучи участником следственной группы), сотрудник органа дознания (в порядке ч.4 ст.38 УПК РФ), следователь-криминалист (в порядке п.40¹ ст.5 УПК РФ), иное участвующее лицо.

В том, чтобы фиксировать с помощью видеозаписи процесс разъяснения прав лицам, участвующим в следственном действии – нет необходимости.

Видеозапись не обязательно должна фиксировать все следственное действие целиком, но в любом случае должна быть идентифицируема и легальна, что достигается за счет вступительной части записи.

Допустимо фиксировать с помощью видеозаписи объекты, которые в протоколе лишь упоминаются или описываются кратко. В самом деле, дублирование видеозаписи протоколом лишено смысла (противоречить друг другу они тоже, разумеется, не должны).

Видеозапись должна быть предъявлена любому из участников следственного действия, но только при наличии его ходатайства.

Копирование записи на вторичный носитель должно выполняться при понятых, все действия следователя или специалиста должны им демонстрироваться и разъясняться (при необходимости).

На компьютере следователя или в отделе криминалистики целесообразно оставлять копию записи. Это позволит обратиться к ней в случае необходимости, не прибегая к распаковыванию оригинала.

В **заключении** диссертации кратко резюмируются основные положения работы, вытекающие из них выводы и предложения.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Глушков, М.Р. Нужно ли фиксировать с помощью видеозаписи процесс разъяснения прав лицам, участвующим в следственном действии? / М.Р. Глушков // Библиотека криминалиста. - 2015. - №2 (19). - С.361-364 (0,25 п.л.).
2. Глушков, М.Р. К вопросу о процессуальном статусе следователя-криминалиста / М.Р. Глушков // Российский следователь. - 2015. - №20. - С.38-42 (0,31 п.л.).
3. Глушков, М.Р. К вопросу о регулировании досудебного производства в США / М.Р. Глушков // Библиотека криминалиста. - 2016. - №2. - С.305-318 (0,87 п.л.).
4. Глушков, М.Р. Доказательственное значение видеозаписи в уголовном процессе России и США: сравнительный анализ / М.Р. Глушков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2016. - №1 (11). - С.103-108 (0,37 п.л.).
5. Глушков, М.Р. Атрибуты видеофайла как объект фальсификации / М.Р. Глушков // Эксперт-криминалист. - 2016. - №3. - С. 3-5 (0,18 п.л.).
6. Глушков, М.Р. Применение видеозаписи в уголовном процессе Франции / М.Р. Глушков // Библиотека криминалиста. - 2016. - №5. - С.131-136 (0,37 п.л.).
7. Глушков, М.Р. Обязательна ли непрерывная видеофиксация следственного действия? / М.Р. Глушков // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2016. - №3. - С.85-89 (0,31 п.л.).
8. Глушков, М.Р. Применение видеозаписи в ходе полицейского расследования в США / М.Р. Глушков // Полицейская деятельность. - 2016. - №4. - С.426-430 (0,31 п.л.).

9. Глушков, М.Р. Фиксация хода и результатов следственного действия: проблема новых технологий / М.Р. Глушков // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - №12 (73). - С.159-163 (0,31 п.л.).

10. Глушков, М.Р. О доказательственном значении видеозаписи следственных действий / М.Р. Глушков // Российский журнал правовых исследований. - 2016. - №4. - 157-160 (0,25 п.л.).

11. Глушков, М.Р. Документирование полицейского расследования в США / М.Р. Глушков // Журнал Высшей школы экономики (серия «Право»). - 2016. - № 2. - С.212-222 (0,68 п.л.).

Работы, опубликованные в иных научных изданиях:

12. Глушков, М.Р. Проблемные вопросы проведения экспертиз по уголовным делам экспертными службами правоохранительных органов / М.Р. Глушков // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 года). – М.: Академия СК России. – 2014. - С.310-313 (0,25 п.л.).

13. Глушков, М.Р. Опыт проведения практических занятий по применению видеозаписи при производстве следственных действий / М.Р. Глушков // Вестник криминалистики. - 2015. - №1 (53). - С.53-58 (0,37 п.л.).

14. Глушков, М.Р. Стенографирование как средство фиксации хода и результатов следственного действия / М.Р. Глушков // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения», посвященной 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Крылова Ивана Филипповича (Москва, 19.02.2016) – М.: Академия СК России, - 2016. - С.142-146 (0,31 п.л.).

15. Глушков, М.Р. Эффективно ли используется видеозапись в уголовном судопроизводстве? / М.Р. Глушков // Мир криминалистики. - 2017. - №1. - С.27-34 (0,56 п.л.).

16. Глушков, М.Р. Проблема использования в доказывании видеозаписи следственного действия / М.Р. Глушков // Правда и закон. - 2017. - №1. - С.11-14 (0,25 п.л.).

17. Волочай С.Н., Глушков М.Р., Кузнецов С.Е., Скобелин С.Ю. Видеозапись следственных действий: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 160с. (1,85 п.л.)